

О СОСТОЯНІИ ГОСПИТАЛЬНОЙ ЧАСТИ

ВЪ ЮЖНОЙ И ВЪ КРЫМСКОЙ АРМІЯХЪ,

ВО ВРЕМЯ ВОЙНЫ ВЪ 1853, 1854, 1855 и 1856 ГОДАХЪ (*).

Едва-ли въ какую-либо изъ нашихъ войнъ было употреблено столько заботливости и единомышленнаго участія въ пользу раненыхъ и больныхъ, сколько въ послѣднюю трудную борьбу съ турками, англичанами и французами, начавшуюся съ сентября 1853 года и окончившуюся въ мартъ 1856 года.

Военное министерство раскрыло для арміи огромные свои способы; главнокомандующій, генераль-адъютантъ князь Горчаковъ, безъ промедленія дополнялъ на мѣстѣ все, въ чемъ встрѣчалась видимая надобность; особыя вспоможенія императорской фамилии и частныя пожертвованія были безпримѣрны и состояли преимущественно изъ корпіи, бинтовъ, бѣлья, теплой одежды, сахару и кофе, не считая наличныхъ денегъ, число которыхъ доходило до 150,000 р. сер. На театръ войны была приглашена почти половина русскихъ медиковъ, и сверхъ того большое число врачей не только изъ Германіи, но даже изъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ; учреждены въ первый разъ общества сиротобольныхъ сестеръ для помощи въ госпиталяхъ; почти цѣлые города (Симферополь, Николаевъ), съ множествомъ домовъ, особенно въ округахъ военныхъ поселеній (**), заняты были подъ госпитальныя помѣщенія.

Къ сожалѣнію, должно сознаться, что все это далеко оказывалось недостаточнымъ для достиженія, по современнымъ понятіямъ и требованіямъ, желаемаго совершенства къ успокоенію больныхъ и раненыхъ, какъ въ отношеніи удобнѣйшаго

(*) Предлагаемая статья составлена, послѣ окончанія крымской войны, бывшимъ дежурнымъ генераломъ арміи, г.-л. Ушаковымъ, для главнокомандующаго князя Горчакова.

(**) Херсонскихъ и Украинскихъ.

размѣщенія и присмотра, такъ равно въ доставленіи имъ всегда хорошей пищи и даже точнаго и внимательнаго леченія.

Причины тому были непредвидимыя и проистекали изъ нижеслѣдующихъ обстоятельствъ:

а) Предъ открытіемъ войны, которая началась нерѣшительно и ограничивалась, въ первое время, занятіемъ Дунайскихъ княжествъ, не было приготовлено достаточныхъ всякаго рода госпитальныхъ способовъ въ томъ размѣрѣ, какой потребовался потомъ, по развитіи военныхъ дѣйствій, при численности арміи несравненно значительнѣйшей противъ перваго предположенія.

б) Война вѣдена была сначала на Дунаѣ, вѣ нашихъ предѣловъ, въ краѣ, хотя изобильномъ отъ природы, но совершенно неустроенномъ, гдѣ, кромѣ нѣсколькихъ городовъ, народъ, почти полукочевой, населяющій деревни, разбросанны на большомъ пространствѣ, помѣщается преимущественно въ бѣдныхъ и тѣсныхъ избахъ, крытыхъ камышемъ и соломой, на почвѣ, представляющей почти пять мѣсяцевъ грязь, едва проходимую.

в) Когда главные военныя дѣйствія были перенесены на Крымскій полуостровъ, армія встрѣтила другія важныя неудобства относительно хорошаго устройства госпиталей, и притомъ должна была бороться уже не съ одними турками, но съ сильными союзниками ихъ, англичанами и французами, къ которымъ присоединился потомъ вспомогательный сардинскій корпусъ.

г) Со второй половины 1854 года война продолжалась въ южныхъ предѣлахъ Россіи, куда, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ, лишенныхъ удобныхъ сообщений, не только всякая доставка матеріальныхъ способовъ была чрезвычайно затруднительна, но даже отправленіе медицинскихъ и комисаріятскихъ чиновъ, а въ особенности госпитальныхъ служителей, не могло производиться съ требовавшеюся поспѣшностію, сравнительно съ отправками изъ Англіи и Франціи, по усовершенствованному морскому сообщенію. Отъ этого все, что прибывало къ намъ сухопутно въ три или въ четыре мѣсяца, непріятель получалъ водою въ 15 и даже 10 дней. Надобно припомнить, что главный источникъ комисаріятскихъ запасовъ военнаго нашего министерства — Москва, откуда до Симферополя почти 1.400 верстъ.

д) Многочисленность раненыхъ при защитѣ Севастополя и въ полевыхъ сраженіяхъ: альминскомъ, инкерманскомъ и при Черной рѣчкѣ, большею частію тяжело, не считая другихъ дѣлъ, въ которыхъ число раненыхъ также доходило каждый разъ до 1,000 человекъ, какъ-то: при Четати, при Журжѣ и при Евпаторіи.

е) Непомѣрная масса больныхъ, сначала при выступленіи нашемъ изъ Княжествъ въ 1854 году, въ знойное время, и потомъ въ 1855 году, съ прибытіемъ рекрутъ гренадерскаго корпуса и народныхъ ополченій, непривыкшихъ къ южному климату и оттого постигнутыхъ холерою, тифомъ, кровавыми поносами и изнурительными лихорадками.

ж) Крайній недостатокъ медицинскихъ чиновъ, даже и въ мирное время, чему лучшимъ доказательствомъ можетъ служить то, что на 200,000 душъ въ уѣздѣ полагается иногда одинъ штатный медикъ, съ однимъ при немъ фельдшеромъ.

з) Замѣчательный недостатокъ и важныя неудобства нашего казеннаго обоза для транспортировокъ больныхъ, часто за 1,000 верстъ, въ позднюю осень и зиму, по мѣстамъ не только малонаселеннымъ, но даже совершенно степнымъ.

и) Чрезвычайная ограниченность госпитальнаго положенія почти по всѣмъ предметамъ. Конечно, главнокомандующій, въ военное время, уполномоченъ особою властію и можетъ выходить за предѣлы госпитальнаго устава, что и было дѣлаемо, смотря по экстренной надобности; но, съ одной стороны, не все можно создать и приобрести, даже за большія деньги, на театрѣ военныхъ дѣйствій, въ краю, скудномъ средствами, а съ другой — чрезмѣрные денежные расходы, неподходящіе къ формамъ отчетности, возбуждаютъ въ послѣдствіи такіе контрольные вопросы, которые не должны бы встрѣчаться тамъ, гдѣ дѣло идетъ о безотлагательномъ пособіи страждущимъ или изувѣченнымъ воинамъ.

I.

исчисленіе способовъ и распоряженій, употребленныхъ для прирѣнія и успокоенія вольныхъ и раненыхъ.

Еще до вступленія нашихъ войскъ въ Дунайскія княжества, военное министерство сосредоточило въ Лесовѣ и частію въ Кишиневѣ, по расчету, на *четыре* дивизіи съ артилеріею 4-го пѣхотнаго корпуса и на *три* дивизіи съ артилеріею 5-го

пѣхотнаго корпуса (*); кадры 12 военновременныхъ госпиталей, изъ которыхъ 4—каждый на 600 человѣкъ, и 8—каждый на 300 человѣкъ, а всего на 4,800 человѣкъ, съ полнымъ запасомъ госпитальныхъ вещей.

По распоряженію командовавшего войсками, генераль-адъютанта князя Горчакова, кадры эти вступили въ Княжества вмѣстѣ съ войсками и немедленно открыли госпитали, на первый разъ въ городахъ: *Бырлатъ* на 300 человѣкъ, въ *Фокшанѣ* на 600 человѣкъ и въ *Бузео* на 600 человѣкъ, такъ что эшелоны войскъ, по мѣрѣ ихъ прибытія, находили уже въ этихъ трехъ пунктахъ удобныя помѣщенія для больныхъ, въ лучшихъ обывательскихъ домахъ, за наемную ежемѣсячную плату, подъ квитанціи, по соглашенію съ молдавскимъ и валлахскимъ правительствами. Такимъ же способомъ была приготовлена для сказанныхъ трехъ госпиталей необходимая мебель, какъ-то: кровати или нары, столы, стулья и деревянная посуда для кухонь и прачешныхъ.

Независимо отъ этого, при каждой части войскъ была одна половина положенныхъ по штату мягкихъ лазаретныхъ вещей: бѣлья, постельнаго и носимаго на себѣ больными, халатовъ, колпаковъ, одѣялъ и проч. (**). При 4-мъ и 5-мъ пѣхотныхъ корпусахъ находились особо подвижные госпитали, изъ которыхъ каждымъ могли быть подняты и содержимы въ пути и въ полѣ, въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ и въ наметахъ, не менѣе 200 больныхъ и не тяжело раненыхъ.

Когда главная квартира прибыла въ *Букарестъ*, тамъ учрежденъ немедленно главный центральный госпиталь, сначала на 1,000 человѣкъ, а потомъ онъ распространенъ на 3,000 человѣкъ. Сюда доставлены были всѣ раненые, послѣ перваго сраженія, подъ Ольтеницею.

Князь Горчаковъ, предвидя увеличеніе числа раненыхъ и больныхъ, а также скорое прибытіе въ Княжества и въ Бессарабію *четыре* дивизій, съ артилеріею 3-го пѣхотнаго корпуса, вошелъ немедленно въ сношеніе съ военнымъ министерствомъ о прибавленіи госпитальныхъ средствъ, по расчету, крайней мѣрѣ, всего на 35 человѣкъ больныхъ.

(*) 4-й пѣхотный корпусъ состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской дивизій, съ артилеріею; 5-й пѣхотный—изъ двухъ пѣхотныхъ и одной кавалерійской, съ артилеріею же.

(**) Другую половину лазаретныхъ вещей войскамъ приказано было оставить на квартирахъ, при выступленіи въ походъ.

Согласно этому требованію, военное министерство распорядилось назначить для войскъ 3-го, 4-го и 5-го пѣхотныхъ корпусовъ: а) сформированныхъ госпиталей на 21,600 больныхъ, считая въ томъ числѣ и тѣ госпитали на 4,800 человѣкъ, которые уже были въ Княжествахъ; б) запасныхъ госпитальныхъ вещей на 13,400 человѣкъ, полагая въ томъ числѣ на 5,000 человѣкъ вещей, находившихся въ Одессѣ и въ Херсонѣ, значительно отдаленныхъ отъ театра военныхъ дѣйствій. Кроме того прибавлено два подвижныхъ госпиталя: одинъ прибывшій съ войсками 3-го пѣхотнаго корпуса и одинъ резервный № 6-го, назначенный изъ Кіева. Наметовъ и госпитальныхъ палатокъ находилось въ Княжествахъ на 2,400 человѣкъ, а потому, на случай надобности, указано было взять ихъ изъ Одессы на 1,800 человѣкъ.

Въ декабрѣ 1853 года, мало-валлахскій отрядъ былъ усиленъ для предполагавшихся дѣйствій противъ Калафата, вслѣдствіе чего, по приказанію генераль-адъютанта князя Горчакова, былъ немедленно учрежденъ госпиталь въ *Крайовѣ*, на 1,200 человѣкъ, а позади его госпиталь въ *Слатинѣ*, на 200 человѣкъ. Въ оба эти госпиталя поступили раненые въ сраженіи подъ Четати.

Тогда же было сдѣлано распоряженіе: давать тяжело раненымъ ежедневно чай, утромъ и вечеромъ; ибо для многихъ изъ нихъ, особенно изувѣченныхъ, опредѣленная госпитальная пища оказывалась весьма неудобосваримою. Распоряженіе это осталось во всей силѣ до конца войны, несмотря на то, что число тяжело раненыхъ въ послѣдствіи, подъ Севастополемъ, составляло огромную цифру и требовало довольно значительныхъ издержекъ на чай, сахаръ или медъ.

Въ это время было получено высочайшее повелѣніе выдавать тяжело раненымъ денежные пособія, именно: лишившимся двухъ членовъ—по 150 р. с., лишившимся ноги—по 50 р. с., лишившимся руки—по 40 р. с., тяжело раненымъ, безъ лишнія членовъ—по 10 р. с. (*).

Во время приготовленій къ переправѣ чрезъ Дунай были

(*) Для пособія раненымъ офицерамъ назначенъ былъ высшій размѣръ, именно: штабъ-офицерамъ отъ 300 до 150 р.; оберъ-офицерамъ—отъ 180 до 25 р.; юнкерамъ—отъ 50 до 25 р. Деньги эти выдавались на руки подъ расписки, иногда чрезъ элигель-адъютантовъ, привозившихъ суммы изъ С.-Петербурга, иногда въ главномъ штабѣ, а иногда отсылались по начальству. Нижнимъ чинамъ раздача производилась другимъ порядкомъ, какъ объяснено выше.

открыты вновь госпитали въ *Браиловъ* и *Галацъ* и усиленъ госпиталь въ *Измаиль*.

Изъ опытовъ прежнихъ войнъ было извѣстно, что въ Дунайскихъ княжествахъ, съ наступленіемъ весны, появляется цынготное худосочіе у людей, ослабленныхъ продолжительною лихорадкою и другими болѣзнями. Для предупрежденія этого, главнокомандующій, согласно мнѣнія исправлявшаго должность генералъ-штабъ доктора, предписалъ, въ началѣ апрѣля 1854 года, чтобы въ лазаретахъ и въ госпиталяхъ, при первыхъ признакахъ цынги, назначались одержимымъ этою болѣзнію особыя порціи и производилась ежедневно раздача луку, чесноку и хрѣну. при употребленіи другихъ гигиеническихъ мѣръ. Такая предусмотрительность принесла большую пользу: въ арміи не распространялась цынготная болѣзнь, а лечение ея въ госпиталяхъ и лазаретахъ производилось успѣшно.

Въ апрѣлѣ 1854 года мы имѣли въ Княжествахъ госпиталей почти на 10.000 человекъ, именно: въ Букарестѣ, Краіовѣ, Слатинѣ, Торговистѣ, Плоэшти, Урзичены, Каларашѣ, Бузео, Фокшанахъ, Бырлатѣ, Яссахъ, Бакеу, Браиловѣ и Галацѣ, да особый запасъ вещей на 5,100 человекъ, который предполагалось взять на Дунай, къ осадѣ Силистріи. Вещи эти остались однако же въ Княжествахъ, потому что для поднятія ихъ требовалось до 200 обывательскихъ подводъ (*), которыхъ въ краю достать было трудно, по причинѣ значительнаго требованія интендантствомъ, для непрерывной подвозки провіанта и фуража. Взамѣнъ этого учрежденъ въ *Каларашѣ*, на лѣвомъ берегу Дуная, госпиталь на 900 человекъ и взяты при осадныхъ войскахъ два подвижные госпиталя. Затѣмъ больныхъ и раненыхъ, непомящавшихся ни въ подвижныхъ госпиталяхъ, ни въ *Каларашѣ*, отправляли изъ-подъ Силистріи водою по Дунаю, въ *Браиловъ*, *Галацъ* и *Измаиль* и сухопутно въ Букарестъ, Бузео и Фокшаны.

Съ очищеніемъ нашими войсками Малой Валахія, уничтожены госпитали въ *Краіовѣ* и *Слатинѣ*; больные же и раненые перевезены оттуда, частью на подвижномъ госпиталѣ № 5, а частью на обывательскихъ подводахъ, въ Букарестъ, Торговистъ и Плоэшти.

(*) Нужно было вести съ собою въ осадѣ Силистріи, для госпиталей, даже деревянную посуду, какъ-то: бочки, ванны, вѣдки, ушаты и т. п., ибо, по прежнимъ опытамъ, было извѣстно, что все это достать за Дунаемъ трудно.

II.

Величайшія трудности встрѣтились при перевозкѣ больныхъ и раненыхъ въ Бессарабію и въ Россію, при окончательномъ выступленіи нашихъ войскъ изъ Дунайскихъ княжествъ, въ іюль и августъ. Въ то время мы должны были вывезти изъ всѣхъ госпиталей Валахія и Молдавіи не менѣе 12,000 человекъ, ибо главнокомандующій не желалъ оставлять нашихъ раненыхъ и больныхъ на попеченіе мѣстныхъ правительствъ, которыя, со вступленіемъ въ Княжества турецкихъ войскъ, можетъ быть, и не были бы въ состояніи оказать по сему предмету надлежащую заботливость. Всего труднѣе было поднять въ три дня изъ Букареста около 3,000 человекъ, изъ которыхъ многіе были тяжело раненые или трудно-больные. Изъ этихъ 3,000 оставлено на мѣстѣ, въ букарестскомъ филантропическомъ госпиталѣ, 38 человекъ.

Чтобы совершить такую перевозку на разстояніи слишкомъ 300 верстъ до нашихъ границъ, въ Скуляны и въ Леово, требовалось много времени и весьма много подводъ, ибо, кромѣ раненыхъ и больныхъ, нужно было нагружать госпитальные вещи, необходимую металлическую и деревянную посуду, аптеки и другія госпитальные принадлежности. Для поднятія всего этого нужно было на каждомъ переходѣ до 1,000 подводъ въ такое время, когда надлежало также вывезти изъ Княжествъ огромные запасы нашего провіанта и когда, притомъ, сами жители были заняты полевыми работами.

По мѣрѣ прибытія отступавшихъ войскъ въ Бузео, Фокшаны, Бырлатъ и Яссы, потребность въ подводахъ увеличивалась постепенно отъ присоединенія больныхъ и раненыхъ, находившихся какъ въ этихъ пунктахъ, такъ и въ другихъ госпиталяхъ, учрежденныхъ въ сторонѣ отъ большой дороги.

Въ этой весьма трудной операциіи много облегчили насъ слѣдующія предварительныя распоряженія главнокомандующаго: во-первыхъ, приказано было сначала очистить заблаговременно госпитали, лежащіе ближе къ нашей границѣ, перевозкою оттуда, по возможности, больныхъ и раненыхъ въ Скуляны, Леово, Кишиневъ, Вѣлицы, Бендеры, Тирасполь, Балту, Немировъ и Тульчинъ, гдѣ еще до выступленія войскъ изъ Княжествъ значительно были усилены госпитальные средства, особенно въ Тирасполѣ, Тульчинѣ и Кишиневѣ; во-вторыхъ, отправленіе производить этапнымъ порядкомъ, приготовляя заранѣе госпиталь-

ные лагеря изъ большихъ палатокъ или наметовъ тамъ, гдѣ нельзя было отыскать достаточнаго числа домовъ или гдѣ ихъ и вовсе не было, для чего привезено изъ Одессы еще на 1,500 человекъ госпитальныхъ палатокъ и наметовъ (*) частію въ Княжества, частію на границу въ Леово и въ Скуляны; *въ-третьихъ*, поручено военному генералъ-губернатору кievскому, волынскому и подольскому, генералъ-адъютанту князю Васильчикову, увеличить госпиталь въ Кіевѣ такъ, чтобы въ немъ могло помѣститься не менѣе 5,000 человекъ, и назначить въ Подольской губерніи еще нѣкоторые пункты для учрежденія хотя небольшихъ госпиталей, по мѣрѣ возможности; *въ-четвертыхъ*, отступавшимъ позади войскамъ, какъ-то: 9-й, 10-й и 11-й пѣхотнымъ дивизіямъ, дано въ каждую по одному подвижному госпиталю, съ тѣмъ, чтобы туда поступали нетрудно больные какъ изъ этихъ войскъ, такъ равно изъ кавалеріи и артилеріи, при нихъ бывшихъ, облегчая, такимъ образомъ, главную транспортировку больныхъ и раненыхъ.

Съ помощію этихъ предварительныхъ мѣръ, вывозка госпиталей изъ Княжествъ произведена было успѣшно.

III.

Едва войска очистили Княжества, какъ въ Скулянахъ было получено отъ генералъ-адъютанта князя Меншикова официальное извѣщеніе, что непріятель сдѣлалъ сильную высадку у Евпаторіи и, послѣ упорнаго сраженія при рѣкѣ Альмѣ, направился всею массою къ Севастополю. Главнокомандующій, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ, заботясь о скорѣйшемъ отправленіи въ Крымъ помощи, въ то же время послалъ въ Севастополь часть медиковъ, хирурговъ и фельдшеровъ съ другими госпитальными способами, какіе возможно было отдѣлать на этотъ разъ отъ южной арміи (**). Съ войсками посланъ также одинъ изъ подвижныхъ госпиталей, которыхъ вовсе не было въ Крыму.

Съ начала сентября и весь октябрь производилась развоз-

(*) Относительно помѣщенія больныхъ въ госпитальныхъ наметахъ и палаткахъ у насъ былъ принятъ ошибочный расчетъ: полагали, что въ наметахъ слѣдовало помѣщать 50 больныхъ, а въ палаткахъ не менѣе 20; но это возможно только въ такомъ случаѣ, когда больные или раненые помѣщаются на полу; если же имъ даны кровати или нары, то помѣщеніе уменьшается на половину.

(**) Въ то время и въ южной арміи было мало медицинскихъ чиновъ, такъ что почти на каждого медика приходилось не менѣе 150 больныхъ, а иногда и по 500; въ Крыму же былъ совершенный недостатокъ въ медицинскихъ способахъ вообще.

ка изъ Бессарабіи больныхъ и раненыхъ въ госпитали задней линіи, даже до Одессы и Кіева. Въ то же время упразднены госпитали въ Ренни, Леово и Скулянахъ, а вмѣсто ихъ открыты лазареты при войскахъ, расположенныхъ на границѣ, по рѣкѣ Пруту, дабы, въ случаѣ быстро и внезапно движенія непріятеля за Прутъ, не стѣснять дѣйствій нашихъ войскъ. Для 5-го пѣхотнаго корпуса и 7-й пѣхотной дивизіи, располагавшихся по Нижнему Дунаю отъ Ренни до Измаила, имѣлись особые госпитали, кромѣ измаильскаго, въ Кагулѣ, Бѣлградѣ, Каларатѣ и Акерманѣ.

Несмотря на все эти заботливыя мѣры, стѣсненіе въ госпиталяхъ Бессарабіи осенью 1854 года было ощутительное. Изъ Княжествъ привезли туда весьма много больныхъ и раненыхъ, для которыхъ съ большимъ трудомъ нашлись мѣста въ Кишиневѣ и въ другихъ бессарабскихъ госпиталяхъ. Отъ этого смертность была довольно большая, продолжавшаяся до тѣхъ поръ, пока успѣли отправить нѣсколько транспортовъ больныхъ въ Кіевскую и Подольскую губерніи, особенно въ Тульчинъ, гдѣ, при болѣе благопріятномъ климатѣ и найденныхъ хорошихъ помѣщеніяхъ, больные и раненые гораздо скорѣе выздоравливали, нежели въ прочихъ пунктахъ.

Чтобы вознаграждать хотя немного тѣ лишенія, совершенное устраненіе которыхъ возможно только при расположеніи госпиталей въ большихъ, благоустроенныхъ городахъ, а не на театрѣ военныхъ дѣйствій, особенно въ краю степномъ, гдѣ и здоровыхъ, и больныхъ часто приходится оставлять на бивуакахъ, главнокомандующій допустилъ всякаго рода улучшенія госпитальной пищи, согласно мнѣнію медиковъ. Больнымъ, одержимымъ изнурительными дувайскими лихорадками, кровавыми и натужными поносами, тифомъ и холерою, по временамъ являвшюся въ войскахъ, разрѣшено ежедневно производить чай (наравнѣ съ тяжело-ранеными), раздавать черный кофе, сарацинское пшено (вмѣсто крупъ ячневыхъ, гречневыхъ и овсяныхъ) и неограниченно увеличено число куриныхъ порцій противъ госпитальнаго устава. (*)

(*) Больнымъ давали тоже бульоны и саго, получавшіяся иногда изъ Россіи, въ числѣ пожертвованій. Кромѣ того, у одного фабриканта куплено было 600 пудовъ мясныхъ сухарей, для раздачи больнымъ и раненымъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда, во время транспортировки, нельзя было приготовить для нихъ положенной горячей пищи, за невозможностію достать свѣжихъ припасовъ, въ дорогѣ или на бивуакахъ, на полѣ сраженій.

Издержка на чай могла бы достигнуть весьма значительныхъ размѣровъ, если бы его покупать у торговцевъ на мѣстѣ или выписывать хотя бы изъ Кіева. Главнокомандующій, воспользовавшись свѣдѣніемъ, что на пограничныхъ нашихъ съ Австріею таможнякъ остается для продажи много законфискованнаго чаю, испросилъ у Государя Императора повелѣніе, чтобы чай этотъ (кажется, въ числѣ 8,000 фунтовъ) былъ уступленъ арміи министерствомъ финансовъ для госпиталей, за деньги, по казенной оцѣнкѣ, что оказалось втрое дешевле противъ торговой цѣны.

Тогда же были усилены мясныя и винныя порціи госпитальнымъ служителямъ, труды которыхъ, по малому комплекту этой прислуги, были чрезвычайно обременительны. Известно, что по штату у насъ полагалось на десять больныхъ одинъ только служитель. Но весьма естественно, что тамъ, гдѣ много трудно-больныхъ или тяжело-раненыхъ, госпитальная прислуга, состоящая изъ старыхъ и неспособныхъ людей, не имѣетъ почти цѣлыя сутки никакого отдыха, ибо на этихъ же служителяхъ, кромѣ ухода за больными, лежитъ не только содержаніе въ чистотѣ и порядкѣ покоевъ и мебели госпитальной, но даже мытье бѣлья, въ случаѣ недостатка наемныхъ прачекъ, по положенію. Между тѣмъ, имъ было опредѣлено производить, въ военное время, не болѣе трехъ мясныхъ порцій въ недѣлю на человѣка, а водки вовсе не назначено. Приказомъ, отданнымъ по арміи (въ октябрѣ 1854 года), главнокомандующій разрѣшилъ производить госпитальнымъ служителямъ пять мясныхъ порцій въ недѣлю и четыре раза въ мѣсяцъ водку. Распоряженіе это было одно изъ самыхъ благодѣтельныхъ, ибо оно, съ одной стороны, уменьшило болѣзненность между госпитальною прислугою, столь необходимою въ военное время, и сберегло болѣе людей во фронтѣ, а съ другой дало возможность требовать лучшаго ухода за ранеными и больными.

Въ концѣ 1854 года становилось почти вѣроятнымъ, что непріятель, послѣ трехмѣсячной неудачной осады Севастополя, подкрѣпитъ весною свои дѣйствія сильною диверсіею на Нижнемъ Дунаѣ и въ Бессарабіи или и вовсе перенесетъ туда всѣ свои операціи, обложивъ одновременно Измаилъ, Кілію, Бендеры и даже Хотинъ, въ случаѣ ожидавшагося союза западныхъ державъ съ Австріею. На подобный случай, главнокомандующій счелъ нужнымъ обезпечить заблаговременно ска-

занныя четыре крѣпости всѣмъ необходимымъ для выдержанія продолжительной осады. Въ числѣ другихъ, общихъ по сему предмету распоряженій, были приготовлены и для крѣпостныхъ госпиталей шестимѣсячные запасы продовольствія, медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ, дабы раненые и больные, при самой стѣснительной осадѣ, не терпѣли ни въ чемъ нужды.

Сколь ни многочисленны были госпитали южной арміи въ Бессарабіи и въ губерніяхъ Херсонской, Подольской и Кіевской, но, съ приближеніемъ весны 1855 года, главнокомандующій, предвидя, что потребность въ дополнительныхъ помѣщеніяхъ можетъ встрѣтиться вновь (при необходимости вести войну въ нашихъ предѣлахъ, и особенно, если бы, по неизбѣжнымъ обстоятельствамъ, намъ пришлось отступить за Днѣстръ, въ случаѣ рѣшительнаго наступленія со стороны Австріи), заблаговременно принялъ мѣры, чтобы въ ближайшихъ округахъ военного поселенія, а также въ нѣсколькихъ городахъ Полтавской губерніи, именно: въ Переяславѣ, Золотоношѣ, Ромнахъ, Пирятинѣ и Прилукахъ, были заблаговременно приготовлены помѣщенія для больныхъ и раненыхъ, всего, по крайней мѣрѣ, для 4,000 человѣкъ (*). На этотъ предметъ, для вспоможенія мѣстнымъ способамъ, была выслана къ полтавскому гражданскому губернатору довольно значительная денежная сумма (**).

IV.

Въ концѣ февраля 1855 года, генералъ-адъютантъ князь Горчаковъ былъ назначенъ главнокомандующимъ южною и крымскою арміею, вслѣдствіе чего, въ началѣ марта, онъ отправился въ Севастополь, для принятія личнаго начальства надъ обороною этого города.

Госпитали крымской арміи были въ то время въ самомъ бѣдственномъ состояніи относительно способовъ призрѣнія больныхъ и раненыхъ. Несмотря на ожидавшуюся сильную высадку непріятеля, до сентября 1854 года не было принято

(*) Сверхъ того, предполагалось особо учредить госпитали въ округахъ украинскаго военного поселенія, также слишкомъ на 4,000 человѣкъ.

(**) Для облегченія жителей въ этой трудной повинности, предполагалось построить для больныхъ и раненыхъ особые бараки въ Кремленчугѣ и приспособить на Днѣпрѣ, недалеко отъ Переяслава, лѣтнее архіерейское помѣщеніе; но сдѣланныя инженерными офицерами и гражданскими архитекторами свѣты показали, что исполненіе этого предположенія повлечетъ за собою весьма ощутительныя издержки и потребуетъ слишкомъ много времени.

никакихъ мѣръ для увеличенія госпитальныхъ средствъ въ краѣ, гдѣ предстояли упорныя военныя дѣйствія, продолжительность которыхъ можно было предвидѣть заранее. При вторженіи непріятеля на Крымскій полуостровъ, существовало тамъ всего два госпиталя: въ Севастополь, кажется, на 2,000 человекъ и въ Симферополь на 600 или едва-ли не на 300 человекъ (*). Послѣ альминскаго сраженія, т. е. послѣ первой же встрѣчи съ непріятелемъ, обнаружилась важныи недостатокъ средствъ къ призрѣнію раненыхъ. Въ этомъ крайнемъ затрудненіи намъ много помогли таврическіе нѣмецкіе колонисты. Съ необыкновеннымъ усердіемъ они предложили свои услуги и перевезли на собственныхъ подводахъ къ себѣ въ колоніи болѣе 2,000 раненыхъ, принявъ уходъ за ними на свое попеченіе. Какъ водится, началась самая поспѣшная переписка объ учрежденіи новыхъ госпиталей въ Крыму и о высылкѣ какъ можно скорѣе медиковъ, аптекарей, фельдшеровъ, госпитальныхъ служителей, бѣлья, одежды и проч. Но не легко было своевременно удовлетворить это требованіе, при нашихъ огромныхъ разстояніяхъ. На первый разъ, по распоряженію главнокомандовавшаго, князя Меншикова, учреждены госпитали въ Бакчисарай и Перекопъ, какіе дозволила возможность, и то болѣею частью средствами, присланными не отъ военнаго министерства, а по распоряженію генералъ-адъютанта князя Горчакова, изъ южной арміи и изъ Херсона. Къ этому, въ теченіе зимы и до марта 1855 года, прибавилось весьма не много, если исключить частныя, хотя и значительныя пожертвованія корпіи, бинтовъ и бѣлья, прибывавшія по временамъ изъ Россіи, отъ добровольныхъ жертвователей.

Таково было положеніе госпитальной части въ крымской арміи передъ прибытіемъ туда, въ мартъ 1855 года, новаго главнокомандующаго, генералъ-адъютанта князя Горчакова. Онъ лично въ томъ удостовѣрился, проѣзжая къ Севастополю чрезъ Перекопъ, Симферополь и Бакчисарай. Большая часть раненыхъ и больныхъ лежали на полу, въ собственной одеждѣ, прикрытые своими шинелями; въ медикахъ и въ другихъ медицинскихъ чинахъ, въ бѣльѣ и проч. госпитальномъ имуществѣ былъ крайній недостатокъ. На одного медика приходилось по 250 больныхъ и раненыхъ, а впоследствии даже и по 400. Увеличить число госпитальныхъ медиковъ командиро-

ваніемъ отъ войскъ было невозможно, ибо и въ полкахъ оставалось самое ограниченное число медицинскихъ чиновъ. Прислугу госпитальную замѣняли музыканты изъ полковъ, и если бы не прибыли изъ Россіи, по высочайшему повелѣнію, сестры попеченія и сиротобольныя вдовы—впрочемъ, въ числѣ весьма ограниченномъ—то раненые и больные оставались бы часто безъ перевязки и безъ лекарствъ (*).

Новый главнокомандующій немедленно принялъ мѣры для приведенія крымскихъ госпиталей въ болѣе удовлетворительное состояніе, на сколько позволяли это чрезвычайная скудость мѣстныхъ способовъ и отдаленность нашихъ госпитальныхъ запасовъ. Комисаріятскимъ комисіямъ херсонской и кременчугской предписано выслать поспѣшнѣе въ армію корпію, бинты и дополнительные вещи, по размѣру больныхъ и раненыхъ, уже находившихся въ крымскихъ госпиталяхъ, и особона случай ожидавшейся ихъ прибыли. Приказанія повторялись потомъ неоднократно; но комисіи съ большимъ трудомъ выполняли подобныя требованія, такъ что и до конца войны не было выслано всего, что слѣдовало. Притомъ самая высылка производилась изъ наличныхъ запасовъ комисій; отъ того въ нѣкоторыхъ изъ высланныхъ вещей оказывался излишекъ, а въ другихъ крайній недостатокъ. По счастью, въ Севастополь былъ особый морской госпиталь, содержавшійся прямо отъ морскаго комисаріата, а потому раненые и больные чины флотскаго вѣдомства обходились почти своими средствами, исключая нѣкоторыхъ незначительныхъ предметовъ.

Покуда прибыли добавочныя госпитальныя вещи изъ Херсона и Кременчуга—а это потребовало не мало времени—новый главнокомандующій приказалъ поспѣшнѣе сшить нѣсколько тысячъ рубашекъ для бакчисарайскаго, перекопскаго и симферопольскихъ госпиталей, гдѣ въ то время уже лежало до 9,000 человекъ, и принять немедленно отъ симферопольскаго почтамта всѣ пожертвованія, присланныя изъ Россіи, какъ-то: бѣлье, корпію и бинты. Пожертвованія эти, въ огромномъ количествѣ, адресованныя преимущественно въ Севастополь, хранились безъ всякой пользы, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, въ кладовыхъ почтамта. Перевезти ихъ въ Севастополь

(*) Къ сожалѣнію, ни сестры попеченія, ни сиротобольныя вдовы не были подчинены армейскому начальству, а чрезъ своихъ старшихъ сносились съ С.-Петербургомъ. Самый выборъ ихъ былъ не вполне строгъ. Отсюда возникло множество сплетней и впоследствии даже ябьль и клеветы.

(*) Кажется, были еще два небольшіе госпиталя въ Феодосіи и въ Керчи.

не было никакой возможности, по совершенному разстройству почтовыхъ станцій, такъ что и дѣлкія почты приходили недѣлю позже росписанія почтоваго департамента. Для ускоренія, нетерпѣвшей отлагательства, доставки корпій и бинтовъ пришлось употребить малочисленный обозъ главнаго штаба, исполнившій эту перевозку въ нѣсколько оборотовъ.

Кромѣ того, въ подковыхъ цейхгаузахъ 13-й пѣхотной дивизіи (отправленной изъ Крыма на Кавказъ), оставленныхъ въ Севастополѣ, нашлись лазаретныя вещи, пицеварительные котлы и небольшіе запасы холста. Главнокомандующій тотчасъ приказалъ обратить все это для госпитальныхъ надобностей, а полкамъ выдать на то свидѣтельства.

Содержаніе раненыхъ и больныхъ въ самомъ Севастополѣ становилось день отъ дня тягостнѣе (*). Число раненыхъ и больныхъ увеличивалось ежедневно. Случались дни, въ которые прибыль однихъ раненыхъ бывала болѣе 3,000 человекъ, а постоянная, съ апрѣля мѣсяца, не менѣе 500 человекъ въ день. Госпитальныя строенія, ближайшія къ оборонительной линіи, пришлось постепенно очищать. Въ первую бомбардировку, начавшуюся наканунѣ Свѣтлаго Воскресенья, одна неприятельская бомба, большаго калибра, упавшая на крышу Александровскихъ казармъ, прошла чрезъ всѣ четыре этажа и убила въ погребѣ нѣсколько человекъ. Подобные случаи, повторявшіеся ежедневно, заставили сосредоточить госпитальныя помѣщенія въ казармахъ Николаевскихъ, въ домѣ бывшаго благороднаго собранія и въ морскихъ магазинахъ. Но такъ какъ ни тамъ, ни даже въ баракахъ на сѣверной сторонѣ, т. е. за бухтою, не доставало мѣстъ и, сверхъ того, пространство это сильно обстрѣливалось неприятельскимъ огнемъ, то главнокомандующій призналъ необходимымъ учредить, внѣ выстрѣловъ, временные лагерные госпитали. Эти лагерные госпитали были устроены сначала изъ солдатскихъ палатокъ, взятыхъ отъ войскъ, а потомъ изъ большихъ госпитальныхъ

(*) Продовольствіе госпиталей въ осажденномъ городѣ было чрезвычайно затруднительно, ибо подрядчики, заключившіе контракты передъ войной или въ началѣ оной, не въ состояніи были доставлять хорошіе припасы по прежней такѣ, и притомъ на такое увеличившееся число раненыхъ и больныхъ, чего, конечно, ни они, ни комисаріаты не могли предвидѣть. То же самое встрѣтилось въ Бахчисарѣ, въ Симферополѣ и по другимъ госпиталямъ. Только настойчивость начальства и надежды на получение впоследствии наградъ удерживали подрядчиковъ отъ нарушенія контрактовъ съ казною, къ чему, по закону, они имѣли полное право.

палатокъ и наметовъ, предварительно заказанныхъ въ херсонской и кремѣнчугской комисаріатскихъ комисіяхъ (*). Но и при этомъ встрѣтилось затрудненіе въ выборѣ мѣстности, по недостатку воды. На всей сѣверной сторонѣ Севастополя грунтъ каменистый, препятствующій рытію колодезевъ; приблизиться же къ морю было небезопасно отъ неприятельскаго флота. Что бы хотя отчасти устранить столь важное неудобство, были взяты отъ морскаго вѣдомства всѣ оставшіеся безъ употребленія и запасныя желѣзные чаны, въ которыхъ на корабляхъ хранится прѣсная вода. Чаны эти врывали въ землю и наполняли ихъ водою, привозимою ежедневно въ лагерные госпитали, за четыре версты, въ бочкахъ.

Принятая мѣра дала возможность призрѣвать до 4,000 раненыхъ и больныхъ въ госпитальныхъ лагеряхъ, безъ особаго стѣсненія. Для этихъ же госпиталей были вытребованы отъ морскаго вѣдомства до 2,000 желѣзныхъ коекъ, хранившихся въ севастопольскихъ складахъ.

Каждый день перевозили, на дежурномъ пароходѣ и на ботахъ, раненыхъ и больныхъ изъ города къ пристанямъ на сѣверной сторонѣ, гдѣ всегда были готовы рабочіе съ носилками, лазаретныя и госпитальныя фуры. Тѣла убитыхъ и умершихъ въ городѣ всѣхъ вообще чиновъ перевозили обыкновенно ночью, также на ботахъ. На сѣверной сторонѣ были отведены въ двухъ мѣстахъ пространныя кладбища: одно для погребенія убитыхъ и умершихъ сухопутнаго вѣдомства, а другое для морскихъ. На этихъ кладбищахъ ежедневно имѣлись въ готовности вырытыя могилы, покрайней мѣрѣ, на 2,000 человекъ, при чемъ, изъ предосторожности, наблюдалось, чтобы могилы были вырыты въ глубину не менѣе трехъ аршинъ и посыпались сверху известію или хлоромъ, по правиламъ карантиннымъ. Тѣла убитыхъ и умершихъ нижнихъ чиновъ отвозили съ пристаней на кладбища въ особыхъ фурахъ, прикрытыхъ со всѣхъ сторонъ чернымъ балдахиномъ. Для этого было назначено нѣсколько воловьихъ подводъ изъ подвижнаго провіантскаго магазина, такъ какъ мѣстные жители и вольные извозчики всячески старались избѣгать такой повинности, даже за хорошую плату.

(*) Въ Крыму находилось всего 30 госпитальныхъ палатокъ, по распоряженію генералъ-адъютанта князя Горчакова, было доставлено изъ южной арміи 15 наметовъ и 55 палатокъ, и построено въ комисіяхъ и въ Симферополѣ, чрезъ военнаго губернатора, 6 наметовъ и 300 палатокъ.

Отправка раненыхъ и больныхъ изъ севастопольскихъ госпиталей въ Симферополь, оттуда далѣе, даже за Днѣпръ въ Херсонъ, Екаторинославъ, Николаевъ и въ округи военнаго поселенія, представляла весьма большія затрудненія. Средства для столь отдаленной перевозки заключались въ обозы подвижныхъ госпиталей и въ обывательскихъ подводахъ. Хотя главнокомандующій, при самомъ отправленіи своемъ изъ Кишинева въ Крымъ, приказалъ подвижнымъ госпиталямъ №№ 3 и 6 немедленно выступить къ Севастополю, но и съ прибытіемъ этого обоза тамъ собралось всего только до 240 госпитальныхъ повозокъ для транспортировки раненыхъ и больныхъ, между тѣмъ какъ приходилось отправлять въ Симферополь ежедневно до 1,000 человекъ. Обывательскія же подводы, болѣею частью двухколесныя арбы, были въ цѣломъ краѣ почти непрерывно заняты доставкою провіанта и фуража въ магазины и къ войскамъ. Весьма понятно, что на 240 подводахъ нельзя было производить съ успѣхомъ транспортировку раненыхъ и больныхъ въ задніе госпитали; а, между тѣмъ, число раненыхъ и больныхъ прибавлялось въ Севастополь съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе (*).

Въ такомъ чрезвычайно затруднительномъ положеніи, главнокомандующій сдѣлалъ слѣдующія распоряженія:

а) Въ Симферополь приказано прибавить подъ госпитали сколько можно болѣе частныхъ домовъ и очистить нѣкоторые изъ казенныхъ помѣщеній, приспособивъ ихъ къ принятію раненыхъ и больныхъ.

б) Въ 30 верстахъ оттуда, на мызѣ Баявуть, учредить госпиталь на 2,000 человекъ, снабдивъ его запасными госпитальными вещами изъ упраздненнаго, при нашествіи непріятеля, ееодосійскаго госпиталя, такъ какъ въ Феодосіи, по причинѣ частаго появленія у береговъ непріятельскаго флота, нельзя было держать много больныхъ.

в) Въ Бакчисараѣ успѣшнѣе исправить строеніе провіантскаго магазина, приспособивъ его не менѣе какъ на 200 человекъ больныхъ, и окончить непременно къ осени предпринятую постройку барачковъ на 300 больныхъ (**).

(*) Надобно замѣтить, что на повозкахъ подвижныхъ госпиталей приходилось нѣредко отправлять изъ Симферополя въ Севастополь не только выдорывающихъ ошницеровъ, но и легкія почты, по совершенному разстройству почтовыхъ станцій.

(**) Постройку барачковъ въ большемъ размѣрѣ нельзя было предпринять, по совершенному недостатку матеріаловъ и мастеровыхъ.

г) Перекопскій госпиталь усилить вещами изъ херсонской комисаріятской комисіи и занять находящіяся въ семи верстахъ отъ Перекопа каменные овчарни, добровольно предложенныя богатымъ нѣмецкимъ колонистомъ Фейномъ, на своей мызѣ, для временнаго помѣщенія больныхъ, и устроить тамъ наскоро нары и печи.

д) Въ мѣстечкѣ Каховкѣ, на переправѣ чрезъ Днѣпръ, открытъ госпитальное отдѣленіе, хотя на 100 человекъ, и въ гор. Бериславѣ, на противоположной сторонѣ Днѣпра, госпиталь на 200 человекъ, снабдивъ эти два пункта вещами также изъ херсонской комисаріятской комисіи.

ж) Въ таврическія нѣмецкія колоніи, по согласію самихъ колонистовъ, отправить изъ Симферополя до 2,000 легко-раненыхъ и не трудно-больныхъ, учредивъ тамъ для нихъ нѣсколько центральныхъ лазаретовъ, съ необходимымъ количествомъ медикаментовъ и припасовъ.

з) Раненыхъ и больныхъ отправлять изъ Севастополя не на однихъ подвижныхъ госпиталяхъ, но, по мѣрѣ возможности, и на обратныхъ подводахъ подвижнаго провіантскаго магазина.

и) Для той же надобности усиленно нанимать извозчиковъ, привозившихъ изъ Россіи къ Севастополю порохъ, снаряды и прочія потребности для арміи, и сверхъ того нанять особо, въ ближайшихъ мѣстахъ за Днѣпромъ, на первый разъ, 600 извозничьихъ одноконныхъ и пароконныхъ подводъ и сколько возможно нѣмецкихъ фуръ у таврическихъ колонистовъ.

Вскорѣ оказалось, что, несмотря на заботливость и предусмотрительность исчисленныхъ мѣръ, онѣ были все еще недостаточны для успѣшнаго транспортированія раненыхъ и больныхъ въ задніе госпитали, слѣдовательно и для облегченія передовыхъ госпиталей на пространствѣ нашей боевой линіи. Поэтому главнокомандующій приказалъ учредить немедленно еще два лагерные госпитали: одинъ — въ семи верстахъ отъ Севастополя, при рѣчкѣ Бельбекѣ, въ саду, принадлежавшемъ помѣщику Алексіану, которому заплачено за мѣсто 1,000 р. сер., а другой — въ 10 верстахъ далѣе, по симферопольской дорогѣ, въ сел. Дуванкой, гдѣ постоянно находились лазареты полковъ 4-го пѣхотнаго корпуса. Для усиленія же средствъ транспортировки были наняты за Днѣпромъ, сверхъ прежнихъ 600 извозничьихъ подводъ, еще столько же, и всѣ эти 1,200 наемныхъ подводъ распределены по этапамъ:

на Бельбекѣ, въ Бакчисараѣ, въ Симферополѣ и въ Бериславѣ, для отвоза оттуда больныхъ и раненыхъ въ Херсонъ и въ Никополь. Колонистскіе же брики, которыхъ, при всемъ стараніи, было прискано не болѣе 100, оставлены собственно для транспортированія раненыхъ и больныхъ прямо въ Симферополь.

По отчету директора госпиталей можно судить, съ какою дѣятельностію и трудомъ производилась вся эта операція. Черезъ одни симферопольскіе госпитали прошло въ теченіе года до 300,000 больныхъ и раненыхъ (*), изъ которыхъ едва-ли $\frac{1}{3}$ часть могла оставаться въ самомъ Симферополѣ и по выздоровленіи выписываться оттуда; прочіе развозились по другимъ мѣстамъ. При этой развозкѣ много пособили намъ таврическіе нѣмецкіе колонисты, доставлявшіе по наряду казенный провіантъ и фуражъ въ Симферополь: они неоднократно брали оттуда на порожнія свои подводы по 1,500 и по 2,000 больныхъ и раненыхъ и отвозили ихъ къ себѣ на собственное попеченіе, обнаруживая рѣдкое усердіе.

Послѣ оставленія нами Севастополя, въ размѣщеніи и отправкѣ больныхъ встрѣтилось еще болѣе затрудненій. Въ городѣ мы лишились большихъ зданій, каковы были трехэтажныя Николаевскія казармы и флотскіе магазины на Павловскомъ мыскѣ, гдѣ во время осады лежало постоянно отъ 1,500 до 2,000 раненыхъ; на сѣверной бухтѣ не было уже кораблей, съ устроенными морскими лазаретами; въ береговыхъ укрѣпленіяхъ, въ баракахъ и въ лагерныхъ госпиталяхъ на сѣверной сторонѣ нельзя было содержать раненыхъ и больныхъ, по причинѣ опасности отъ непріятельскаго огня.

Итакъ, съ сентября мѣсяца, мы имѣли для призрѣнія раненыхъ и больныхъ, на всей передовой оборонительной линіи, только небольшіе лазареты, отдѣльно для каждой дивизіи или корпуса, въ ближайшихъ полуразоренныхъ татарскихъ деревняхъ, и лагерный госпиталь на Бельбекѣ, въ который можно было помѣстить не свыше 300 человекъ.

Военныя обстоятельства ежедневно угрожали принять такой оборотъ, что не только южная, но и сѣверная часть Крыма могли быть очищены нами въ октябрѣ мѣсяцѣ; слѣдовательно, надобно было стараться не стѣснять себя умноженіемъ госпиталей на пространствѣ, занимаемомъ арміею, а, между тѣмъ, вмѣстѣ съ прибытіемъ нѣсколькихъ тысячъ народнаго ополче-

нія и рекрутъ гренадерскаго корпуса, непривыкшихъ къ крымскому климату и къ трудной бивуачной жизни, болѣзненность въ войскахъ увеличилась. Бакчисарай, Симферополь и Перекопъ были въ полномъ смыслѣ завалены больными и ранеными. Со второй половины октября 1855 года прибыль ихъ была столь велика, что въ Бакчисараѣ никогда не лежало менѣе 2,000 человекъ (*), въ Симферополѣ почти постоянно отъ 13,000 до 15,000 и въ Перекопѣ до 7,500 человекъ, несмотря на усиленную транспортировку за Днѣпръ.

Въ такой же соразмѣрности и отъ тѣхъ же причинъ, т. е. отъ прибытія непривычныхъ войскъ, распространилась болѣзненность и въ южной арміи. Отъ главнокомандующаго, генералъ-адъютанта Лидерса, получались неоднократно извѣщенія, чтобы не присылать болѣе изъ Крыма транспортовъ ни въ Херсонъ, ни въ Николаевъ, гдѣ рѣшительно не было уже порожнихъ мѣстъ.

Оставалось прибѣгнуть къ болѣе отдаленнымъ перевозкамъ, и въ этомъ случаѣ много помогла предусмотрительная мѣра главнокомандующаго о благовременномъ учрежденіи госпиталей въ Полтавской губерніи и въ округахъ украинскаго военнаго поселенія. Мѣра эта дала возможность къ постепенному очищенію госпиталей въ Бериславѣ, Никополѣ и Екатеринославѣ, откуда также получались донесенія о совершенной невозможности принимать тамъ транспорты съ больными, несмотря на то, что собственно въ Екатеринославѣ госпитальныя помѣщенія были увеличены вообще на 3,000 человекъ, отводомъ и наймомъ новыхъ домовъ, при помощи значительной денежной суммы, высланной главнокомандующимъ прямо въ распоряженіе гражданскаго губернатора, и учреждены кромѣ того небольшіе госпитали въ городахъ Екатеринославской гу-

(*) Въ Бакчисараѣ были только два казенныя строенія для раненыхъ и больныхъ: ханскій дворецъ и передѣланный провіантскій магазинъ. Въ первомъ изъ этихъ строеній, со всѣми его службами, помѣщалось съ большимъ трудомъ до 1,000 человекъ; но оно годно было только для лѣта, а зимою пришлось обивать двойными войлоками и рогожами тонкія, досчатая и даже рѣшетчатая стѣны, вмѣсто же кирпичныхъ печей ставить желѣзныя, ибо иначе не выдержали бы весьма ненадежныя потолки. Въ бывшемъ провіантскомъ магазинѣ и въ баракахъ могло помѣщаться на нарахъ и кроваткахъ не болѣе 550 человекъ; остальныхъ раскладывали на полу между кроватями и около наръ. Впоследствии очистили наемное строеніе, занимавшееся бакчисарайскою почтовою конторою, и заняли нѣсколько обывательскихъ домовъ; но тамъ помѣщенія были такъ малы и неудобны, что съ трудомъ можно было расположить въ нихъ болѣе 150 человекъ.

(*) Раненыхъ должно считать въ томъ числѣ до 100,000 человекъ.

берни: Александровъ, Павлоградъ и Ново-Московскъ. Тогда же добавленъ, для крымской арміи, по сношенію съ военнымъ министромъ, вновь учрежденный госпиталь въ Харьковѣ, на 2,000 человекъ, и госпиталь въ г. Мелитополь, для отряда, дѣйствовавшего со стороны Геническа.

Весьма естественно, что столь отдаленныя перевозки раненыхъ и больныхъ, на пространствѣ 1,000 верстъ, сопряжены были съ чрезвычайными неудобствами, особенно по степнымъ мѣстамъ Крымскаго полуострова, гдѣ, даже на главныхъ сообщеніяхъ, большею частію, не только нѣтъ другихъ убѣжищъ, кромѣ бѣдныхъ почтовыхъ станцій или полуразоренныхъ татарскихъ деревень, но часто, на разстояніи 20 верстъ, не встрѣчается и прѣсной воды. Съ лѣвой же стороны отъ большой дороги къ Днѣпру хотя изрѣдка и попадаются русскія селенія, но они были заняты въ то время кавалерійскою дивизіею, которую нельзя было отодвинуть назадъ.

По соображеніи всѣхъ этихъ обстоятельствъ, для отправленія за Днѣпръ, изъ Симферополя и Перекопа, транспортовъ съ больными и ранеными, учреждены три разные пути, а именно: на Никополь, Бериславъ и частію на Алешки, гдѣ также существовалъ небольшой госпиталь, на 300 человекъ, который можно было отъ времени до времени очищать перевозкою больныхъ прямо въ Херсонъ. На этихъ трехъ путяхъ, по приказанію главнокомандующаго, для транспортовъ устроены были, на сколько позволяли мѣстные средства, ночлежные и промежуточные этапы. На этапахъ, назначенныхъ для ночлеговъ, находилось по одному штабъ или оберъ-офицеру, изъ числа лучшихъ, выбранныхъ корпусными командирами. Въ помощь имъ были даны по одному или по два каптенармуса и, для приготовленія пищи, по нѣскольку кашеваровъ. Обязанность этапныхъ офицеровъ состояла въ томъ, чтобы, при полученіи извѣстія, что на этапъ ожидается къ ночлегу транспортъ съ больными и ранеными, приготовить для нихъ обѣдъ или ужинъ, воду для питья и солому на подстилку. Для благовременной покупки свѣжаго мяса, хлѣба и другихъ припасовъ, всегда отпускалась впередъ достаточная денежная сумма, а солома и дрова доставлялись на счетъ земской повинности, по распоряженію мѣстнаго гражданскаго начальства. Тѣ же самыя офицеры завѣдывали и промежуточными этапами, гдѣ транспорты останавливались на два или на три часа, собственно

для обѣда больныхъ и раненыхъ. Чтобы обезпечить этихъ офицеровъ, при усердномъ и добросовѣстномъ исполненіи возложенной на нихъ обязанности, главнокомандующій назначилъ имъ отпускать столовыя и разъѣздныя деньги по 2 р. сер. въ сутки.

Отправленіе транспортовъ больныхъ и раненыхъ изъ Симферополя и Перекопа производилось обыкновенно три или четыре раза въ недѣлю, а иногда и ежедневно, смотря по прибыліи больныхъ отъ войскъ. Каждый транспортъ выступалъ, до назначеннаго ему мѣста, подъ завѣдываніемъ офицера, при одномъ или двухъ медикахъ, при одномъ или двухъ фельдшерахъ съ медикаментами, перевязочными и другими припасами и при нѣсколькихъ служителяхъ. Иногда при транспортахъ посылались также сердобольныя вдовы или сестры попеченія. Транспортные офицеры снабжались на дорогу деньгами, для необходимыхъ расходовъ, и получали отъ госпиталей въ запасъ свѣжій хлѣбъ или сухари, на случай, если бы на пути, и даже на этапахъ, оказался въ хлѣбѣ недостатокъ, до перваго провіантскаго магазина.

Однакожь и всѣ эти мѣры не могли устранить тѣхъ великихъ неудобствъ и затрудненій, которыя встрѣчались непрерывно по перевозкѣ раненыхъ и больныхъ въ задніе госпитали. Неудобства и затрудненія были большею частію непреодолимы.

Перевозка, по неизбѣжной крайности, производилась на пространствѣ 1,000 верстъ, по мѣстамъ не только степнымъ, но, можно сказать, пустыннымъ и безводнымъ, гдѣ на привалахъ и даже на ночлегахъ съ трудомъ можно было доставать даже соленую воду, а корма для транспортныхъ лошадей или воловъ часто вовсе не было, ни подножнаго, ни сухаго (*). Вслѣдствіе большой прибыліи раненыхъ и больныхъ въ боевой линіи, ежедневно приходилось отправлять въ задніе госпитали, среднимъ числомъ, по 1,000 человекъ, въ двухъ или трехъ транспортахъ, при офицерѣ, медикѣ и фельдшерѣ. Если предполо-

(*) Въ сѣверной части Крыма, между Днѣпромъ и Симферополемъ, нѣтъ ни рѣкъ, ни прудовъ: въ колодцахъ на глубинѣ 20 и даже 50 саженьъ большею частію вода солоноватая; жители, гдѣ можно, запасаются дождевою водою и отъ тающихъ въ началѣ весны снѣговъ. Во время самой войны было очищено и выкопано 250 колодцевъ. Столь же рѣдко и топлино, а подножный корыть продолжается только три мѣсяца. Осенью дороги до того грязны, что всякая ѣзда на колесахъ совершается съ чрезвычайною медленностію.

жить, что въ каждомъ изъ транспортовъ было только по 150 раненыхъ, которымъ надлежало возобновлять перевязку каждый день, то очевидно, что одинъ медикъ и одинъ фельдшеръ, и при величайшемъ усердіи, не въ состояніи были того исполнить. Для примѣра возьмемъ переходъ средней длины или 25 верстъ. Для совершенія такого перехода потребуется транспорту съ больными и ранеными не менѣе восьми часовъ, т. е. по четыре версты въ часъ, и около двухъ часовъ для объѣда, заранѣе подготовленнаго на половинѣ дороги; другіе восемь часовъ нужны для ночлега; затѣмъ остается только восемь часовъ собственно для перевязки 150 раненыхъ, для осмотра докторомъ и для раздачи внутреннихъ лекарствъ. Если для перевязки каждаго раненаго положить самое ограниченное время, т. е. не болѣе пяти минутъ, то для всѣхъ 150 человекъ понадобилось бы 750 минутъ, составляющихъ почти 13 часовъ. Прибавить къ транспортамъ медиковъ и фельдшеровъ было рѣшительно невозможно, по совершенному недостатку ихъ въ самыхъ госпиталяхъ.

До половины октября 1855 года въ Крыму продолжалась благоприятная погода, позволявшая оставлять часть больныхъ и раненыхъ въ большихъ госпитальныхъ палаткахъ и наметахъ; но со второй половины октября начался небольшой холодъ, ощутительные особенно ночью и при появленіи холодной росы, хотя больнымъ въ лагерныхъ госпиталяхъ надѣвали тулупы и полушубки, а сверхъ одѣялъ укрывали ихъ войлоками. Но помощь эта была бы недостаточна, при увеличеніи стужи; потому заранѣе надлежало подумать о совершенномъ упраздненіи лагерныхъ госпиталей и объ усиленіи мѣръ къ сбереженію больныхъ и раненыхъ во время перевозокъ ихъ въ задніе госпитали.

Еще въ сентябрѣ мѣсяцѣ главнокомандующій, освѣдомившись, что въ Николаевѣ флотское начальство строить такъ называемые переносные деревянные бараки, для морскихъ командъ, оставшихся на зиму на сѣверной сторонѣ Севастополя, отвеся къ вице-адмиралу Мѣтлину, съ предложеніемъ построить 50 такихъ же бараконъ для симферопольскаго госпиталя; начальнику же артиллерійскаго гарнизона въ Херсонѣ предписалъ заказать для этихъ бараконъ 120 желѣзныхъ печей. Бараки и печи были приготовлены довольно скоро; но сухопутная доставка ихъ на разстояніи 500 верстъ по осенней

грязи и постановка на мѣстѣ потребовали продолжительнаго времени, такъ что дѣло было улажено едва къ половинѣ декабря (*). 40 бараконъ были поставлены въ самомъ Симферополѣ, а 10 перевезены на Бельбекъ, гдѣ тогда же, т. е. только въ декабрѣ, уничтоженъ лагерный госпиталь. Отъ сильныхъ дождей въ Симферополѣ также открылась течь и въ госпитальныхъ баракахъ, построенныхъ лѣтомъ, по распоряженію военнаго министерства. Такое важное неудобство было устранено единственно тѣмъ, что главнокомандующій приказалъ, согласно мнѣнію начальника инженеровъ, г.-л. Бухмейра, подбить крышу бараконъ, съ внутренней стороны, флотскими парусами, оставшимися безъ употребленія. Этими же парусами защищали отъ холода и госпитальные палатки, въ позднюю осень.

Отопка госпитальныхъ помѣщеній въ Крыму, съ наступленіемъ поздней осени и особенно зимы, представляла одну изъ величайшихъ заботъ. Отопка, по уставу, относилась къ обязанностямъ комисаріята; но херсонская комисаріятская комисія и даже гражданское начальство тщетно употребляли всѣ усилія для отысканія подрядчиковъ: на торги, неоднократно объявленные, никто не являлся; ибо сѣверная часть Крыма бѣдна лѣсомъ, а другіе матеріалы для отопленія палатъ, какъ-то: камышъ, кизякъ и каменный уголь, были отчасти дороже, а отчасти не годились для пагрѣванія покоевъ, занимаемыхъ ранеными и больными. Въ столь крайней нуждѣ, главнокомандующій пособлялъ госпиталямъ въ Симферополѣ, Бакчисараѣ и на Бельбекѣ отнуждомъ дровъ изъ запасовъ, сдѣланныхъ, по его распоряженію, мѣстными средствами, собственно для войскъ, расположенныхъ на бивуакахъ и въ землянкахъ.

Вообще затрудненія къ лучшему и болѣе просторному устройству госпиталей встрѣчались на каждомъ шагѣ. Въ Симферополѣ, послѣ огромнаго стеченія войскъ, въ продолженіе слишкомъ года, нельзя было достать не только необходимыхъ строительныхъ матеріаловъ, кирпича, лѣса и желѣза, но даже цыновокъ и рогожъ: приходилось все это выписывать изъ-за Днѣпра и долго ожидать доставки. Недоставало также мастеровыхъ и рабочихъ для построекъ (**). Луч-

(*) Вскорѣ въ привезенныхъ бараконъ, покрытыхъ землею, по способу, указанному изъ Николаева, обнаружилась сильная течь, отчего больныхъ, на короткое время, должно было перенести опять въ лагерь.

(**) Изъ числа частныхъ и казенныхъ домовъ, занятыхъ подъ госпитали, было

шимъ доказательствомъ недостатка въ нихъ можетъ служить слѣдующій фактъ. Еще въ юль мѣсяцѣ главнокомандующій, получивъ отъ таврическаго военнаго губернатора, генералъ-майора графа Адлерберга, представленіе, что до открытія войны въ Симферополѣ начата была постройка одиннадцати частныхъ домовъ, которую можно было бы окончить на казенный счетъ, для увеличенія госпитальныхъ помѣщений, предписалъ немедленно приступить къ работѣ, асигновавъ на этотъ предметъ довольно значительную сумму, по смѣтѣ губернскаго архитектора. Но, невзирая на всѣ личные попеченія генералъ-майора графа Адлерберга и на неоднократныя подтвержденія со стороны главнокомандующаго, работы шли медленно, и дома окончены были только въ половинѣ декабря, т. е. за два мѣсяца до прекращенія войны.

Тѣ же самыя затрудненія встрѣтились и по постройкѣ кроватей или наръ, даже не досчатыхъ, а плетневыхъ, для госпиталей въ Симферополѣ, Бакчисараѣ и Перекопѣ. Херсонская комисаріятская комисиія и гражданское начальство неоднократно вызывали подрядчиковъ; но никто изъ нихъ не принялъ на себя огромнаго заказа на 20,000 человекъ, по совершенному недостатку дѣса на мѣстѣ и по отдаленной доставкѣ онаго сухопутно, съ береговъ Днѣпра. Хозяйственными распоряженіями дирекціи госпиталей и вслѣдствіе выдачи отъ морскаго вѣдомства, изъ Севастополя, кажется, двухъ или трехъ тысячъ желѣзныхъ кроватей, едва могли размѣстить половину раненыхъ и больныхъ на нарахъ и кроватяхъ (*); остальные больные (но отнюдь не раненые), до конца войны, располагались на полу, имѣя подъ собою холщевые мѣшки, набитые соломкою или сѣномъ (**), иногда достаточную подстилку изъ войлоковъ и роговъ.

Когда наступила осенняя грязь, въ Симферополѣ къ описаннымъ уже затрудненіямъ прибавились еще два новыя, не менѣе важныя: доставка воды въ госпитальныя помѣщенія, весьма мало такихъ, которые бы заключали въ себѣ требуемыя удобства. Почти въ каждомъ изъ нихъ приходилось дѣлать форточки или вентиляторы, для освѣженія воздуха, и устраивать особе кухни, хлѣбопечарни, прачешныя и сушильни.

(*) Кроватей, топчановъ и наръ успѣли сдѣлать въ симферопольскихъ госпиталяхъ едва на 7,000 человекъ, столикновъ 1,935, т. е. на 3,870 человекъ, а табуретокъ и того менѣе, хотя работали ихъ безпрерывно.

(**) Снѣно достать было легко, нежели солому; но то и другое продавалось очень дорого: напримѣръ, солома по 50 к. с. за пудъ, а снѣно по рублю серебромъ за пудъ, и даже дороже.

разбросанныя по всему городу, и погребеніе умершихъ. По штату полагалось при нашихъ госпиталяхъ, для всѣхъ вообще надобностей, по три или по шести подъемныхъ лошадей съ повозками. Но естественно, что такой ограниченный штатъ не могъ удовлетворять тогдашнимъ ежедневнымъ работамъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ. Каждый день требовалось привезти для раненыхъ и больныхъ до 8,000 ведеръ воды собственно для питья, приготовления пици и въ аптеки, и притомъ отправить на кладбища отъ 70 до 160 тѣлъ умершихъ. Всего же штатныхъ подъемныхъ лошадей было тогда при госпиталяхъ въ Симферополѣ едва ли сорокъ. Увеличить число лошадей покупкою на мѣстѣ было совершенно невозможно; пригнанныя же въ половинѣ августа мѣсяца изъ военнаго поселенія до 6,000 подъемныхъ лошадей (*)—изъ которыхъ половину предполагалось раздать для работъ при госпиталяхъ и вообще для усиленія госпитальнаго обоза — вслѣдствіе встрѣтившейся крайней нужды поддержать безотлагательно лошадьми почтовые станціи (по тракту отъ Симферополя, чрезъ Перекопъ до Берислава, гдѣ слѣдованіе почтъ и самыхъ курьеровъ не только замедлялось, но даже вовсе останавливалось), были обращены для этой важной потребности. Взамѣнъ того главнокомандующій приказалъ таврическому военному губернатору, генералъ-майору графу Адлербергу, наряжать постоянно въ Симферополѣ, для работъ по госпиталямъ, ежедневно 50 обывательскихъ подводъ, съ производствомъ казеннаго продовольствія погонщикамъ и воламъ, и сверхъ того, для тѣхъ же надобностей, оставить въ Симферополѣ весь обозъ подвижнаго госпиталя № 6-го, т. е. 80 подводъ. Но сколь ни значительна была эта поддержка, однако и она оказывалась недостаточною. Въ городѣ, въ позднюю осень, грязь до того усилилась, что верблюды, вола и лошади тонули на улицахъ.

Съ приближеніемъ холода поставлено было въ обязанность дирекціи госпиталей развозить раненыхъ и больныхъ изъ одного пункта въ другой не иначе, какъ въ тулупахъ или въ полушубкахъ и въ теплыхъ сапогахъ (**), окутывая двойными войлоками тѣ повозки, на которыхъ не было крышь. Въ симферо-

(*) Бушеныхъ, по распоряженію главнокомандующаго, въ армейскія суммы.

(**) Тѣмъ раненымъ и больнымъ, которые поступили въ госпитали въ лѣтнихъ панталонахъ, приказано было выдать зимніе брюки отъ умершихъ при перевозкѣ въ другія мѣста.

польскіе госпитали было дано, на этотъ предметъ и на другія надобности, болѣе 10,000 тулуповъ и полушубковъ; въ другіе госпитали теплая одежда также была роздана, а сверхъ того были высланы деньги къ инспектору резервной кавалеріи, графу Никитину, и къ гражданскимъ губернаторамъ екатеринославскому и херсонскому, на покупку нѣсколькихъ тысячъ полушубковъ для той же потребности (*). Но вскорѣ оказалось, что тулупы и полушубки, отправляемые съ больными и ранеными изъ Симферополя и Перекопа, завозились транспортными офицерами за Днѣпръ, даже до Екатеринослава и Херсона, ибо въ госпиталяхъ никопольскомъ, бериславскомъ и аleshковскомъ не доставало полушубковъ; забазанную же для нихъ покупку этой теплой одежды губернаторы и инспекторъ резервной кавалеріи могли окончить только въ половинѣ января 1856 года, т. е. незадолго до прекращенія войны. Въ такой крайности главнокомандующій приказалъ: при недостаткѣ тулуповъ и полушубковъ, надѣвать на транспортныхъ больныхъ и раненыхъ по двѣ шинели, выдавая другую шинель изъ запасовъ, оставшихся въ госпитальныхъ цейхгаузахъ послѣ умершихъ.

По госпитальному положенію, бѣлье, поступающее съ больными и ранеными, должно быть перемыто въ госпиталяхъ въ теченіе того времени, покуда больной находится на излеченіи, такъ что при выпискѣ его во фронтъ или при перевозкѣ въ другой госпиталь больной или раненый получалъ бы обратно свою, уже вымытую, рубашку. Но достигнуть этого не было никакой возможности. Достаточнаго числа прачекъ госпитали не могли доставать даже за весьма дорогую плату: напримѣръ, за рубль серебромъ въ сутки. И при такой чрезвычайно высокой и небывалой цѣнѣ съ большимъ трудомъ успѣвали находить столько прачекъ, чтобы еженедѣльно оканчивать перемывку одного госпитального бѣлья, т. е. рубахъ, простынь, наволокъ, бинтовъ и компресовъ, которыхъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ набиралось въ недѣлю до 100,000 штук (**). Госпитальная прислуга, на которую, при неимѣннн прачекъ,

(*) Изъ главнаго штаба былъ нарочно отправленъ въ Харьковъ генералъ-майоръ Марковъ, для покупки 3,000 полушубковъ.

(**) Отъ мазей и отъ различнаго рода болѣзней бѣлье преждевременно портилось или принимало дурной видъ, несмотря на самую тщательную перемывку. О переходѣ такого бѣлья и о пополненіи того, чего не доставало, производилась постоянная переписка съ комисаріатомъ; но успѣха было мало.

возложено также, по уставу, мытье бѣлья, была постоянно въ столь маломъ числѣ, что ея едва доставало для необходимаго ухода за больными и ранеными и для содержанія госпиталей въ чистотѣ. Поэтому главнокомандующій приказалъ приготовить еще нѣсколько тысячъ рубашекъ изъ купленнаго на мѣстѣ холста и отдать ихъ въ госпитали, для вышеозначенной надобности, обращая для того и всѣ рубашки, присылаемыя прямо въ главный штабъ арміи (*) изъ Россіи, въ числѣ другихъ пожертвованій. Кромѣ того, по высочайшему повелѣнію, получено въ разные госпитали отъ комисаріата 10,000 рубахъ нижнимъ чинамъ, выписывающимся во фронтъ, не въ зачетъ срочнаго довольствія. Но это число рубахъ (10,000) было незначительно въ сравненіи съ потребностію, потому что, по отчетамъ тогдашняго главнаго штаба, видно, что съ 1-го апрѣля 1855 по 22-е января 1856 года, т. е. менѣе, чѣмъ въ десять мѣсяцевъ, выздоровѣло и прибыло во фронтъ болѣе 80,000 человекъ.

Въ Симферополь, съ іюля мѣсяца, почти постоянно находилось отъ 13,000 до 15,000 раненыхъ и больныхъ. Такъ какъ въ этомъ губернскомъ городѣ, конечно, можно было найти лучшія средства къ размѣщенію такого множества людей, требовавшихъ медицинской помощи и успокоенія, то весьма понятно, что тамошніе госпитали сдѣлались центральными, тѣмъ болѣе, что оттуда можно было отправлять транспорты въ разные стороны, именно: черезъ Перекопъ за Днѣпръ, чрезъ Сивашъ, въ нѣмецкія колоніи, а также въ Баявуть и Карасу-Базаръ.

По этой важной причинѣ, главнокомандующій, еще съ самаго прибытія своего къ арміи, назначилъ, чтобы директоръ госпиталей, со всѣмъ своимъ управленіемъ, постоянно находился въ Симферополь: *во-первыхъ*, для совокупныхъ и скорыхъ дѣйствій изъ центра, по устройству госпиталей и неослабнаго надзора за ними, посредствомъ подчиненныхъ ему лицъ, и, *во-вторыхъ*, чтобы безъ промедленія получать приказанія и разрѣшенія прямо изъ главнаго штаба арміи въ тѣхъ нерѣдкихъ на войнѣ случаяхъ, когда распоряженія должны быть быстро передаваемы и исполняемы, какъ, напримѣръ,

(*) Кажется, съ мая 1855 г., учрежденъ былъ въ Симферополь, по высочайшему повелѣнію, особый комитетъ для пособія раненымъ; но дѣйствія его не были подчинены армейскому начальству, и пожертвованія поступали туда прямо изъ Россіи, не черезъ главный штабъ.

послѣ сильныхъ непріятельскихъ бомбардировокъ и передъ сраженіемъ 4-го августа, на Черной рѣчкѣ (*).

Но эта мѣра, столь необходимая и весьма полезная, съ одной стороны, имѣла и свои неудобства. Директоръ госпиталей, обязанный постоянно находиться въ Симферополѣ, не могъ лично наблюдать за порядкомъ въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ, въ особенности когда госпитали крымской арміи распространились въ Полтавскую и Харьковскую губерніи (**). Отъѣздъ его туда и самый даже поверхностный осмотръ потребовали бы не менѣе мѣсяца времени; а въ теченіе такого продолжительнаго срока могли бы ослабнуть надзоръ и попеченіе за госпиталями въ Симферополѣ, гдѣ всегда лежало отъ 13,000 до 15,000 человекъ.

Для избѣжанія столь важнаго неудобства, главнокомандующій считалъ необходимымъ раздѣлить госпитали крымской и южной арміи на три округа, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ округѣ былъ назначенъ особый директоръ; но предположеніе это, вслѣдствіе экономическихъ расчетовъ, было призвано неудобнымъ. Между тѣмъ, спрашивается, какимъ образомъ можно было управлять госпиталями на пространствѣ 1,000 верстъ и слѣдить за всѣмъ, что въ нихъ происходитъ, особенно въ тѣхъ

(*) Непосредственными распоряженіями главнокомандующаго была учреждена тогда, на Мекензиевой горѣ, временная госпиталь на 4,000 человекъ, частью въ палаткахъ и наметахъ, частью въ землянкахъ, принадлежавшихъ войскамъ, выступавшимъ бой. Тутъ же собрано было, сколько возможно, перевозочныхъ средствъ, для скорѣйшаго отправленія не тяжело-раненыхъ въ Симферополь, Директоръ госпиталей былъ вызванъ, чтобы лично ознакомиться со всѣми этими приготовлениями и для принятія безотлагательныхъ мѣръ къ скорѣйшему очищенію мѣстъ въ симферопольскихъ госпиталяхъ, смотря по обстоятельствамъ.

Независимо отъ того, внизу Мекензиевой горы, въ трехъ верстахъ отъ поля битвы, въ непріятельскихъ выстрѣлахъ, разбиты были большія палатки, для главнаго перевозочнаго пункта, гдѣ собрано не менѣе 30 медиковъ и операторовъ, съ фельдшерами и служителями, для скорѣйшаго поданія помощи тѣмъ раненымъ, для которыхъ первая, безотлагательная, перевязка, на мѣстѣ сраженія, оказывалась недостаточною. Замѣтательно, что когда объявлено было войскамъ отсутствіе, главный перевозочный пунктъ, на который пришло въ теченіе сраженія около 3,000 человекъ, нисколько не задерживалъ обратнаго движенія арміи. Всѣ раненыя, прибранные съ поля битвы, были поданы на обозъ, заранее приготовленномъ, и задолго до наступленія вечера перевезены въ лагерный госпиталь на Мекензиеву гору. Тамъ, кромѣ медицинской помощи, ожидали ихъ чай, ужины и маркитанты, со свѣжимъ бѣлымъ хлѣбомъ, обитиемъ, водкою, апельсинами, лимонами и даже столовымъ виномъ. Предусмотрительная попечительность эта и порядокъ едва-ли не безпримѣры въ дѣловыхъ войнъ нашихъ!

(**) Въ Харьковской губерніи, кромѣ Харькова, были госпитали еще въ Славянскѣ и въ округахъ украинскаго военнаго поселенія.

пунктахъ, гдѣ не было ни военнаго губернатора, ни коменданта, а находился большею частію воинскій начальникъ, оберъ-офицерскаго чина, или даже и вовсе никого не было съ военной стороны? (*) Отъ того неоднократно случалось, что неожиданный ревизоръ, посланный изъ С.-Петербурга или изъ главной квартиры арміи, находилъ въ отдаленныхъ госпиталяхъ дурную пищу, приготовленную на обѣдъ или на ужинъ для больныхъ и раненыхъ, грязное бѣлье, недостатокъ соломы въ тюфякахъ и тому подобное. Но возможно ли было предупреждать безпорядки за 1,000 верстъ, и притомъ въ 50 госпиталяхъ, изъ которыхъ многіе находились даже не на большой дорогѣ? Понятно, что нуженъ былъ постоянный и самый бдительный надзоръ для устраненія злоупотребленій, которыя нерѣдко прикрывались формами чрезвычайно сложной и неясной отчетности.

Да и можно ли было даже вести какую-либо отчетность? Въ каждомъ госпиталѣ полагаются, кромѣ смотрителя, комиссаръ, бухгалтеръ и нѣсколько писарей; но случалось, что, кромѣ смотрителя, другихъ чиновниковъ и писарей вовсе не состояло налицо, несмотря на безпрестанную переписку съ военнымъ министерствомъ о высылкѣ ихъ. При этомъ, нерѣдко приходилось оставлять на мѣстахъ не совсѣмъ благонадежныхъ и рачительныхъ смотрителей, такъ какъ не кѣмъ было замѣнить ихъ, когда не доставало даже штатнаго числа. Писарей можно было, покрайней мѣрѣ, нанимать на сторонѣ, хотя съ большимъ трудомъ, и то малограмотныхъ; но для чиновниковъ требовалось формальное опредѣленіе, зависѣвшее отъ военнаго министерства. Къ увеличенію разстройства по госпитальной отчетности присоединялось еще и то обстоятельство, что не только раненыхъ, но и больныхъ присылали отъ войскъ въ госпитали большею частію безъ письменныхъ свѣдѣній, несмотря на строгія и постоянныя подтвержденія (**).

(*) Воинскіе начальники капитанскихъ чиновъ были въ Алешкахъ, въ Николаевѣ, въ Мелитополѣ и въ другихъ небольшихъ городахъ; въ госпиталяхъ Полтавской губерніи, по причинѣ большой убыли офицеровъ въ арміи, ихъ вовсе не было назначено.

(**) Въ этомъ случаѣ приняты во французской арміи солдатскіе формуляры могли бы принести большую пользу. Во Франціи каждый рекрутъ, взятый въ службу, получаетъ свой номеръ и билетъ, въ которомъ прописано: а) имя его, прозваніе и примѣты; б) родина; в) время поступленія въ военную службу; г) окладъ жалованья, продовольствія и амуниціи; д) переходы по службѣ, походы

Уклоненія отъ добросовѣстнаго исполненія долга приходилось постоянно преслѣдовать и по перевозкѣ раненыхъ и больныхъ. Транспорты отправлялись изъ одного госпиталя въ другой обыкновенно въ вѣдѣніи офицеровъ, избранныхъ изъ числа самыхъ благонадежныхъ, и преимущественно изъ числа выздоровѣвшихъ послѣ ранъ. Но, къ сожалѣнію, и между этими офицерами попадались нерѣдко такіе, которые вовсе не заботились о хорошемъ и исправномъ исполненіи порученія: они отлучались иногда на сутки и на двое сутокъ въ сторону, по собственной надобности, или выдавали больнымъ и раненымъ, вмѣсто сбитня и горячей пищи, по нѣскольку копѣекъ на руки, оставляя третью часть или половину отпущенныхъ имъ денегъ собственно для себя. На такую сдѣлку раненые и больные никогда не жаловались, ибо это давало имъ возможность за полученные деньги покупать пищу по своему произволу, даже вредную, а излишекъ употреблять на неограниченную порцію водки. Впослѣдствіи эти злоупотребленія были устранены вышеназванными распоряженіями главнокомандующаго; но и завсѣмъ тѣмъ являлись случаи, требовавшіе примѣрной строгости, даже надъ медиками, которые также самовольно отлучались отъ транспортовъ, почему иногда по двое и по трое сутокъ вовсе не перевязывали раненыхъ и не давали больнымъ лекарствъ.

Вотъ съ какими многочисленными трудностями надлежало бороться въ послѣднюю войну, для устройства и содержанія порядка по госпитальной части! Самая бдительная ревизія, посредствомъ безпрестанно посылаемыхъ довѣренныхъ лицъ, не могла привести къ желаемому порядку, ибо районъ госпиталей былъ весьма пространенъ и предъ войною ничего не было приготовлено, а главное — не имѣлось ни удобныхъ помѣщеній, ни достаточнаго числа вещей, ни обоза, хорошо приспособленнаго для перевозокъ.

отличія; е) время пользованія въ госпиталяхъ и отъ какихъ болѣзней. Все это обозначено вкратцѣ и на одномъ полулистѣ, съ пропечатаніемъ того, что не подлежитъ измѣненію. Такой билетъ постоянно находится у того, кому онъ выданъ, во все время его службы. Съ этимъ же билетомъ онъ поступаетъ всякій разъ въ госпиталь; но тогда добавляется только, съ какимъ оружіемъ и амунициею больной туда отправленъ. Кажется, что при веденіи у насъ подобныхъ билетовъ едва ли нужны будутъ еще особые формулярные списки, наполненные въ половину свѣдѣніями ненужными.

Остается сказать еще о двухъ распоряженіяхъ, которыя хотя и не относились прямо до госпитальной части, но имѣли существенную съ ними связь.

Выше упомянуто, что, при самомъ началѣ войны, въ Бозѣ почивающій императоръ Николай I повелѣлъ выдавать раненымъ денежныя пособія. Въ южной арміи выдачи сии постоянно производились въ высочайше указанномъ размѣрѣ, прямо на руки раненымъ, посредствомъ довѣренныхъ штабъ-офицеровъ изъ главнаго штаба, въ присутствіи смотрителя госпиталя и медиковъ, по имяннымъ спискамъ; но подъ Севастополемъ признано было нужнымъ измѣнить этотъ порядокъ, вслѣдствіе дошедшихъ въ С.-Петербургъ свѣдѣній, будто бы нѣкоторые раненые употребляютъ даруемыя имъ деньги на пьянство или на покупку вредной пищи, а у другихъ, тяжело изувѣченныхъ и близкихъ къ смерти, деньги сии выманываются или похищаются госпитальными служителями и фельдшерами. Хотя свѣдѣнія эти, по сдѣланнымъ справкамъ, не совсѣмъ подтвердились, исключая рѣдкихъ и маловажныхъ случаевъ, но было приказано выдачу сказанныхъ пособій, въ севастопольскихъ госпиталяхъ, раненымъ и особенно увѣчнымъ, производить на первый разъ въ половину, прежнимъ порядкомъ, существовавшимъ въ южной арміи, изъ частныхъ пожертвованныхъ суммъ, присылавшихся изъ Россіи, прямо въ главный штабъ арміи, а остальную половину задерживать до совершеннаго ихъ выздоровленія или зачитать потомъ къ сбереженію, въ случаѣ смерти раненаго (*).

Не выдавать же вовсе, въ самомъ началѣ, денежнаго пособія было признано неудобнымъ, ибо уничтожилось бы тогда нравственное вліяніе подобныхъ наградъ. Не только тяжело раненые, но даже сильно изувѣченные дорожили такимъ вниманіемъ къ нимъ Государя Императора и августѣйшей Его фамилии и добрымъ участіемъ соотечественниковъ, забывавшихъ, что они проливали кровь и сражались за отечество. Притомъ, полученіе прямо на руки отъ 23 до 150 р. с. составляетъ для простаго воина случай необыкновенный въ его службѣ: одни изъ раненыхъ отсылали всѣ деньги къ своимъ семействамъ, другіе служили молебны или панихиды за упокой ихъ душъ.

Ихъ Императорскія Высочества Великіе Князья Николай

(*) Остальные деньги выздоравливающимъ, собственно въ симферопольскихъ госпиталяхъ, выдавались болѣею частью отъ комитета, высочайше учрежденнаго въ Симферополѣ, для пособія раненымъ.

Николаевичъ и Михаилъ Николаевичъ, личные свидѣтели подвиговъ нашихъ войскъ, при отъѣздѣ изъ Севастополя, оставили слишкомъ 17,000 р. с., собственно на выдачу денежныхъ награды (*) каждому изъ тѣхъ раненыхъ нижнихъ чиновъ, которые тотчасъ послѣ перевязки, не поступаая въ госпитали, являлись опять во фронтъ, на оборонительныя линіи. Разумѣется, подобные примѣры были многочисленны и ежедневны, а потому сумма была израсходована уже въ началѣ іюля. Но главнокомандующій, признавая полезнымъ продолжать такое поощреніе и на будущее время, до конца осады, испросивъ у Государя Императора высочайшее разрѣшеніе покрыть расходъ изъ экстраординарной суммы, приказалъ не прекращать этихъ выдачъ.

Все здѣсь изложенное достаточно подтверждаетъ, что ни въ одну изъ прежнихъ нашихъ войнъ не было приложено столько теплой заботливости и постоянного усердія къ доставленію не только раненымъ, но и больнымъ всевозможныхъ удобствъ. Чего затѣмъ недоставало, то вовсе не зависѣло отъ армейскаго начальства, а было слѣдствіемъ тогдашней системы выжиданія.

Если и въ будущихъ войнахъ съ Турціею или на отдаленныхъ южныхъ предѣлахъ имперіи, и даже внутри собственной нашей земли, мы захотимъ подражать тому же примѣру выжиданія, относительно устройства госпиталей, то могутъ обнаружиться тѣ же результаты и недостатки (**).

Совѣмъ иное дѣло вести войну на западѣ, среди густонаселеннаго края, усѣяннаго благоустроенными городами, перерѣзаннаго сѣтью желѣзныхъ дорогъ; но и тамъ нужны предварительныя и точныя распоряженія, а безъ нихъ встрѣтится то же самое, что мы видѣли въ 1849 году, въ походѣ для усмиренія Венгріи, гдѣ положились на обѣщанія австрійскаго правительства, что все будетъ сдѣлано для устройства госпиталей.

Какъ бы ни была многочисленна армія и какіе бы успѣхи ни сопровождали ея оружіе, но безъ хорошаго и вѣрнаго продовольствія, безъ учрежденія въ тылу достаточныхъ госпиталей и средствъ отвозки къ нимъ раненыхъ и больныхъ, дѣйствія ея будутъ стѣснены на пути самыхъ блистательныхъ побѣдъ. Военная исторія представляетъ много тому примѣровъ.

(*) Унтеръ-офицерамъ выдавали по 5 р., а рядовымъ по 3 р.

(**) Статья эта написана до введенія у насъ военно-окружной системы.